

Журналист — это диагноз?

Елизавета МИХЕЕВА, ученица 11 «А» класса школы № 4 г. Фрязино

Пролог

Всё началось непримечательным осенним утром на уроке информатики в 7»А». Он пришёл. Солидный дяденька в костюме и с портфелем. Рассказал о своей литературно-журналистской студии при Доме пионеров, о блестящих перспективах создания молодёжного радио, газеты, телевидения. Я («двенадцатилетка» с пробуждавшимся тщеславием) и мой дружок-однокашник Жека (такой же) пришли в эту самую студию. Не скажу, что это было неинтересно, нет, наоборот, мы заслушивались его рассказами о жизни политиков, космонавтов, актёров.

Суть

В нашей группе менялись дети — мы сидели. В конце первого года мы выродили-таки первую молодёжную газету «Серебряный ключик». Весной 1998-го мы прыгали до потолка от восторга — вот, наконец, дело пошло... Материалы были слабые и хоть отредактированные, но какие-то бесцветные. Мы ждали, что последует дальше. Точнее, писали, пытались ходить к «высоким» людям города, брать интервью, которые потом не публиковались... А он рассказывал нам о жизни поэтов, учёных, журналистов и критиковал юных авторов. Года через два газета снова оживилась, вышло два номера, мы сменили название, став «По жизни». Газета выходила под эгидой управления образования и администрации г. Фрязино. Юных журналистов было четверо. Он — редактор. Статьи писались, относились к нему, недельки через две мы получали их исправленными и какими-то неродными, набирались, макетировались в администрации (нам помогал пресс-секретарь). Дело как-то двигалось. Мы «умерли» на пятом номере, уже зимой (очень старались выходить вовремя). Грянули выборы, кадровые перестановки, смена редакторов в городской газете (где делался макет) — всё мирно заглохло. Опять. Новый редактор хотел возобновить, но ему было не до того. Мы ждали. Чертовски жаль, что такая газета «загнулась». Всё изменил звонок редактора газеты «Ключь» с предложением издаваться снова, администрация, мол, деньги выделила. От Него мы решили уйти — надоело «обламывать» людей, обещая статью и не выпускаясь в итоге.

Был скандал, не без этого. Теперь мы — предатели... Теперь над нами два начальника: редактор газеты «Ключь» — Ольга Дмитриевна Бабкина (огромное спасибо коей) и Господь-Бог. Мне с Жекой выделили страницу и сказали: «Творите!» Всё опять началось практически с нуля. Нас было двое. Теперь нас много. Мы наладили собственную сеть корреспондентов — ребят из разных школ, 8–9-классников. Они приходят и приносят свои статьи, кто-то хорошие, кто-то — не очень. Пробуют, учатся писать, а главное, они нам верят. Правда, приятно, когда тебе верят? И теперь появилась маленькая, пока ещё слабая, но крепнущая с каждым днём надежда, что, когда мы уйдём в «большой мир», они продолжат наше дело.

«По жизни» вошла в месячные рамки. Собкорры приносят материалы, мы их правим, Жека набирает на дискету, и в результате относим в «Ключь». Там редактор просматривает всё снова, правит (немного, но всё-таки!) и отдаёт макетировать. Пару раз мы показываемся в редакции, чтобы проверить макет, и в первую среду месяца получаем на руки по пять экземпляров — себе и авторам. Тираж городской газеты и соответственно наш — 4000 экземпляров! За неимением лишнего времени статьи оформляются иногда даже на уроках (это к тому, как не надо делать!). Темы? Да самые разные: городские и областные события, поездки, спорт, немного политики, музыка, молодёжные тусовки... Темы бесконечны. От одного железного правила стараемся никогда не отступать давая задания подростку: мы обязуемся напечатать

получившееся. Сто раз переправить, переписать, — но напечатать под его фамилией. Ведь это для него — единственная возможность поверить в свои силы.

А Он, человек, который для нас так много, несмотря ни на что, сделал? Сейчас Он обижен и редко с нами разговаривает, но мы всё равно верим, что придёт тот момент, когда Он поймёт и, может быть, простит. Мы верим в это. И ждём...

Эпилог

Время идёт. Нам с Жекой скоро поступать. Я — на журфак, он — на физический. Зачем нам эта газета? Сложно ответить. Да просто, может быть, затем, что четыре года назад, будучи ещё совсем «зелёными», мы *поверили*. Поверили в себя, в журналистику, в то, что наше дело кому-то действительно *нужно*. А ещё потому, что с самого детства нас учили одному: если ты начал дело, то закончить его обязан!

Журналистика затягивает. Нас сложно застать дома, только ночью. Постоянно — на людях и с людьми. Бывает, конечно, недовольство со стороны властей, не всегда же мы пишем «гладкие» статьи, критика есть тоже. Но от этого никуда не деться — это жизнь. И хочется верить, что после нас эта газета, пережившая многое, будет существовать с другими чокнутыми подростками — журналистами. Дай Бог!..

г. Фрязино